

бегут за вагонами, стараются не опоздать, и. К. Кругом степь и от своих коней они делаются. Вообще сначала было ехать через Казахские степи. На осмачовках к поезду подходили чеченцы (их раньше нас выслали) в панахах и крошили у нас хлеб. А по вагонам ползали огромные бесовые вши, какие бегавшие у скота, но они прыгали и падали. Сидели они как на дыбе.

Очень боялись, что нас превозмут и осмачовки среди этих голых степей (как Бегенцев), где ничего не растёт.

Но когда все подохло у нас к Узбекистану (а это была

весна - май и-с) кругом зеленые деревья, есть железно-самое легкое, так нас довезли до Самарканды. Путешествие наше длилось более 2 недель.

5) Железнодорожная Самарканд
Привезли в Самарканд и сразу же с вокзала на грузовиках повезли в баню. По дороге мальчики-узбеки кричали в нас: «Али-аба, что-то кричал, как я пришла вы же были насти-ривать прошив нас. Мыслили нас очень сильно, что-то возмущались, измучились в дороге. Бегали, кричали, очень много.

В бане нас долго держали голыми, пока не продирали шероховатую одежду. Затем повели

в Чуссе - это небольшой рай-
онный центр в Самаркандс-
кой области. Там нас распр-
делили по комнатам. Нам
дали небольшую комнату
с земляным полом, т.е.
с земляным полом (комната
то одна). ~ 5-6 чел. Нам было
7 человек: бабушка, дедушка,
дядя Абдул и Джениар, тети
Ира и Лена и я.

Дедушка, дядя послали рабо-
тать в мастерские. Те же
сразу же уехали в Самарканд,
чтобы найти какую-нибудь ра-
боту. Дядя и я, а также
дедушка.

Меня и т. Шу (она была уже
16 лет, а Лена - 20) начали вместе
косить ягель и связывать их
в снопы. Это было нам, засынным

ягель. Везде на нас серны, мы
косили ягель, и связывали и
складывали снопы в сарай.

Там же в поле были палат-
ки, где мы спали прямо на
соломе, кругом козлаи змеи
и скорпионы. Воды не было, при-
возили воду в бочках из-под
бензина, туалеты прямо в
поле. От этой перемены и
такой воды у всех было рас-
стройство желудка - это была
прекраснейшая картина,
когда вечером после рабо-
ты вокруг палаток все си-
дят (мужчины и женщины), у
всех проблемы. Когда кто-то
есть и пьет, тот знает это.
Над тобой в поле, надзираю-
ли на лошадях с чагайт-
ми подгоняют, чтобы рабо-

мале, не расслаблялись.

Иногда мы, т.е. я и Зина
убегали домой, чтобы ис-
купаться, поменять одежду.
Приходилось уходить, когда
спят, чтобы никто
нас не заметил. Шел по дороге
по крыльям, входили кешлаки,
т.е. узбекские деревки. Были в
мешочке макары, а в кеш-
лаках гавкали собаки. Было
страшно, но как надо было
идти и все шло к бабушке
домой. Приходилось (ночью), шли
мы, меняли одежду, белье, брали
что-то с собой и тут же шли
обратно, чтобы засветло вернуться,
чтобы не заметили наши офицер-
ские бригады, кадриатели.
Было очень тяжело. С нами рядом
работали узбеки, таджики, которые

жили в горах и спускались, чтобы
поработать. Им за работу
платили зерном.

Около нас работали (косили
ячмень) узбеки и с ними все
их семьи. У каждого по несколь-
ко детей.

Вам со мной был такой су-
хой. Один из этих работ-
ников (таджик или узбек) - мо-
лодой парень с несколькими де-
тками. Мне предложил стать
его женой (по-моему естествен-
ной). Я ему говорю: "А что я
буду делать?" Он говорит:
"Это одна жена будет готовить,
другая рождать детей, а я
буду в огороде, собирать полевые
ягоды".

Вот так мы, как бы вернувшись
в первоначальное общество, жили

среди таких тёмных людей.
И написала маме письмо
и описала эту ситуацию,
нашу жизнь. Получила от
нее ответ, где мама мне
написала, что всё это
временное явление, что
нужно отвлекаться, читать,
прийти всё что попадается
под руку: газеты, книги,
учебники. Стараться, что-
бы эта обстановка не заса-
дывала, чтобы не опускала.
"Всё изменится, придёт
эта тёмная ночь, придёт
светлая."

Вот так она меня под-
держала и я обрела надежду
на более светлую жизнь.

И действительно, наша
жизнь изменилась и стала

как т. Кра, которая, как
я раньше писала, уехала в
г. Самарканд, чтобы найти
какую-нибудь возможность
и вывезти нас из этой де-
ревни. Она нас всегда встре-
чала — так случилось и теперь.

А было так: меня Кра
ходила по городу, никого не зная
и вдруг набрела на завод "Крас-
ный Явганский". Названия заво-
да её было очень знакомо, ведь
в Свердловске она работала
зав. дешёвой садовой, находя-
щейся под ведомством завода
с тем же названием. Спросила
в проходной завода: "Как ра-
ботает директор этого завода?"
Её сказали, что фамилия дирек-
тора Орлов и завод эвакуиро-
вался из Свердловска в Самарканд.

начала войну. Тетя Гера пошла
в кабинет к директору. Когда
она появилась в кабинете
Орлов встал: "Гера, это ты?
Откуда?!" Тетя Гера всё
ему рассказала. И то, в какие
условия она пошла.

Он тут же вызвал своих за-
явок и поручил им организовать
каблук рабочих из Геленга, где были
мы.

Итак, мы переехали в Самарканд
Тедеевке, чтобы сделать, т. е. Гера
дала работу на заводе.

Большую команду в Геленге
мы все пережили.

Тедеевка была работать мен-
шечкой, д. Адуров - инженером,
по технике безопасности, д. Жакт
пар-машинист в паре,
т. Гера - корреспонденткой в

транспортной сети, а Гера та-
же выдавала путёвки шоферам,
мы поехали в школу учиться.
Травва, я Згода не учился и
потому в классе Гера стар-
ше всех, но бабушка сказала,
что я буду учиться в дневной
школе (хотя я просился в
вечернюю, где учился Гера),
пока не придет мама, а там
как она сама решит. Об этом
время много можно рас-
сказывать. Тогда хлеб выдавали
по карточкам - 400г на человека.
Это был ужасный хлеб, это
хлеб из проса - он рассыпался.
Но я и т. Гера ухитрились ко-
миссу своего папа (секретно,
привла от бабушки) продавать
чужими рабочими завода у
преходкой, а на фирменных деньгах

покупали себе одежду, т.к. стеснено было молодой девушке ходить в лохмотьях и босиком.

Мать Ира потом брала из цеха понюхивая иеи от машин и дедушка нам делал босоножки из кожи. Потом ей в подарок дали платок, а она дала их мне, чтобы я ходила в них в школу.

И еще т. Ира привозила ~~горюхи~~, которые заправляют машинки - ~~горюхи~~ ^{проин.} Его я продавала на рынке в пол. северных бутылках (его брали для керосиновых ламп), а на вырученные деньги покупала туши и на рынке овощи для обеда.

6) Кожев вальма. Возвращение мамы

И вот пришла мама. Она себя называла этой дев. Тогда нас начал аскара с короткой стрижкой (ей было 40 лет), Красавая, волосы черные. Мне сказали, что это моя мама. Я долго не могла ее называть "мамой" - ведь Яей ей не было со мной. Потом постепенно привыкла.

Мама устроилась на работу в сангидстацию, как соседка - лаборантка. Сначала у узбеков канату 8-9 с машинками окоском, затем она пошла, т.к. в общении в этой одной комнате нас было много, а маме захотелось, чтобы, чтобы и пожить какое-то с

договором, с которой так долго
жила в разлуке. Её был 31 год,
когда она потеряла мужа
и рассталась с родными
и единственной дочерью.

Тут нас она часто
посещала у насиковой. Он всё
интересовался кем я прохожу
мать. Она говорила мне, что
я её маленькая. Я спрашивала
мать: „Мать, зачем ты гово-
ришь неправду - я ведь твоя дочь!“
Но в то время жила вторая
жена - арестовывала и сажа-
ли тех, кто возвращался из
лагерей. Многие жёны при-
шли сидеть 2 срока - по 17 лет.

Так вот, мать на мой вопрос
мне отвечала: „Это на тот
случай, если меня опять воз-
вратят и сослужат, чтобы тебя не

пропустили и тебе могла утешиться
и получить образование“.

Она даже носила в колледж
игру и записалась спец-пере-
сменкой и ходила, как и мы
все отменялась каждый месяц
и е. подписываться в мать, что
мы на месте и нигде не
блуждали. Это было преступ-
ление, мы не имели права ни-
куда выезжать.

Мать приехала в Самарканд
после окончания войны, уже
в 1946 году. Так вот, когда
мать стала работать и на-
чала отделено - я тоже могла
работать в Санэпидстанции
секретарём - маминской, хотя
печатать не умела - потому на-
чалась (наш навозеру носил
и. е. наш навоз. врач старший

Фробинский Дмитрий Арсенович - очень хороший человек, он криком близкое участие в нашей судьбе.

Моя работа у него - это моя первая запись в трудовой книжке. К тому времени я уже училась в Институте вечерней школы.

4) Моя учёба

Заключив вечернюю школу, я пыталась поступить в институт. Я хотела учиться на химического ф-та, но в Самарканде его не было - надо было ехать в Ташкент.

В Управлении НКВД мне сказали, что выезжать за пределы Самарканда мне нельзя.

Пришлось искать что-нибудь в Самарканде. Я еще любила математикой и она мне удава-

лась. Так как в Университет документы не приняли. Оказывалось было такое распоряжение НКВД не принимать на учёбу в высшие учебные заведения крымских татар и немцев. Поступила в педагогический институт и там окончила.

А вот в вечернем отделении педагогического института вдруг мои документы приняли и я успешно сдала экзамены пошла.

Почему? Да, потому, что директор вечернего пед. института был в отпуске, а тот кто его заменял не знал о такой секретной документации. Итак, я стала студенткой физико-математического ф-та. Собралась группа, в которой

было 40% крымских татар
и немцев.

Вернулся из отпуска ректор
института Абдуллаев, кото-
рой преподавал нам "Аналити-
ческую геометрию". Но на заня-
тиях он нам не давал знаний,
а только рассуждал и возму-
щался, что пока он был в отпус-
ке его заместителем всего су-
ществие Крыма нас в институт.
Он говорил, что городу нужно
закрывать и он этого добьется.
Держал нас в постоянной
спирале, в постоянной напряженности.

Пока он добивался, как он гово-
рил, закрыть и роспуска
группы, крымско погода,
недогодья татара, были рас-
ходы и т.о. всё осталось как
есть - группа осталась. Не раз-

решили её закрыть.

Впоследствии Абдуллаев кричи-
л сам это себе - якобы это была
его заслуга. Ну, это уже неважно.

Тем же года такое закончила
школу и поступила на геологи-
ческий ф-т Университета.

И вот, как раз через 2 года учёбы
её и её подруг (т.е. крымские
татары) предложили либо по-
ехать на другой факультет,
не связанное с раз'ездом, но на
курс химии, либо покинуть универ-
ситет, т.к. геологи связаны с
раз'ездом. Тем же года выбрала
второй вариант, т.е. бросила
университет и вышла замуж
за Женина. Впоследствии родила
3х сыновей (Алексей, Шамиль, Руслан).

8) Учёба в институте

Итак я учусь в вечерней школе
инженеров на фрезико-механической

тесно с фр-том, а жёны работали
в инд. техникум-свеклодаре
факультета.

Полню только хорошие препода-
ватели.

Это: 1) Ромашов - профессор, доктор
наук, преподавал высшую
математику

2. Куликов - доцент, олево-универ-
ситет преподавал теоретическую
механику

3. Ибрагимов (Кривошеин) та-
тарин - доктор наук, препода-
вал нам математический
анализ.

Остальные педагоги не оставили
меня в моей памяти.

9) Замечательное

На последнем курсе в 1953г. вы-
шла замуж за Давидова Сид-Ибра-
химовича преподавателя физики в г. Казань

Он закончил физ-мат фр-м
Самаркандского Университета
Затем переехал в г. Самарканд
и стал работать в качес-
тве ассистента физиком:
вот лаборатория, занимался
исследованиями работы
преподавателей физики, но
счлкнулся к новосозданной
квартальной и в 38 лет
он направился в Целевую
аспирантуру в г. Баку.

В 1962 году закончил диссер-
тацию по теме: "Кристалло-
графическая структура
и свойства". Работал в
до 1974 года преподавателем-
доцентом в институте
ракетной техники.

В 1974г. - сдался он из-за
того что болел, похоронен

в 1. Самарканде.

Жили в доме на часикской
квартире после замужества.
Сменили 3 квартиры: на
ул. Р. Люксембург, ул. Фрунзе и
еще квартира в каком-то
переулке, пока не получили
участок в 600 м² по ул. Гастева
д. 58, там построили дом
из 4х комнат, веранда, баня.
Было хозяйство: кур, сад,
в конюшне росли: яблоны,
персики, делали огорож
Словом хозяйство: работ-
ного и заготовке на
всю зиму.
К моему времени было
2е детство, сын Лев и
дочь Леонора - жена со
свадьбой.
После окончания института

работала сначала в вечерней
школе, потом - ~~школы~~ - дневной
школа - жена дорожила и 67
и на полставки в Космо-
химическом институте на
заочном отделении - Косов-
матем, Физматем, Заочная.

1/III - 1954 вышла замуж
а в 1955, 4/II - Лев.

Жили в даче, затем
в 1й класс в школу - это
в Самарканде.

Затем в 1962, Сергей Игоря
попали в Баку в амери-
канскую, а в 1963. я с
дочерью уехала к маме
Людмила взяла маму в Сух-
ми, где она прожила с ней
год и уехала в школу.

А мы ждем на заочной
квартире у Армена, Варч

на поезде Муромцова в Баку
рядом со школой, где я работала
и куда ходили другие
дети. Я была влиятельна, которая
вышла (Полка ходила в Сух-
еса у бабушки).

После окончания азербайджан-
ской школы уехал в Самарканд.
Из-за разницы, из-за перемены
с его родителями - все кошмар-
лив, между ними появилось
на этой почве враждебность.
Из мамы ждали, но все время
живо сиротливо к детям
и ко мне - так полуголод.
Во время следующей мамы и
сестры. Не ходил это все время
наш. Всякое было.

Итак я одна из козлов
Полка закончила школу,
затем легла учиться ко классу

формально в Самарканде,
стала работать в семье
крестьянина из семьи Зотее-
вского за меня за Алина-гет-
ли в Самарканде. Все время
в нашей семье - я тогда вре-
мени все родила двух
детей: Семена и Русского.
Работала в лег. школе в
Самаркандской еврейской р-н.

Позже в Баку закончил
4710 школу и уехал в Москву
учиться в Инженерно-техни-
ческую академию. Живя там, ко-
нчил свои дела и в том же
35 лет в Академии. Сначала
конспектировал книги, затем до-
ктор биологических наук, ки-
новедением, карьерой за-
нимался и в Москве.
но зав. лабораторией, занимаясь

Земельный участок. Су Свиг
уже Земли - вконец Анеки - бля.

У дочери судьба сложилась
по-другому. Жила в Самар-
канде, потом в Самарканде,
и 10 лет в Москве на гос-
тальных квартирах по семейным
обстоятельствам (болезнь
сама). В Самарканде забо-
лела в 1989 году, приехала в
Москву, где сделали ей
операцию - иссечение опухоли,
с которой она жила
на протяжении 20 лет, но затем
возникла большая проблема
на операционном столе
19 мая 2008 г. Она скончалась.
Это очень большое несча-
стие для всех нас. До этого
сказалась Анна - её муж в
Самарканде в больнице.

Дети остались одни. Это
невосполнимая утрата. Дер-
жась Анекив похоронил себя.
Мамы моя умерла в 1984,
в 1985 году на 78 году жизни.
Долго болела - паронихия.
Я жила и ухаживала за
ней 2 года.

Я жила на пенсии, переко-
ла в 1990 году, затем в
Самарканде, а потом в
1991 году в Москву - к сыну, где
до сих пор живу. Думая
до конца жизни остаться
здесь уже.

Никто рядом, кроме
остались: я, сын и внуки,
которые рядом живут.

А вот мне этот кризис.
Квартира дачей, и в виду
запорожения - невидны все эти

в тихой квартире. Своею
проблемой много и позволяю
новое, которое надо решить
пока живешь на этой земле.
Я очень увлекался, надо
возвращаться назад, а не нет.

IX Дети Бабушки Сидуса и дедушки Асана

В главе VI я перечисляю всех
из детей, указав года рождения,
а также из них, их судьбы, и че-
тыре, а ведь их уже много нет
в живых.

Итак нашу по порядку опи-
шу я кратко.

1) Первым ребенком в их семье -
это мальчик Саг-Умар 1904г
рождения. В нем мало что знаю
Жил он в Америке. Его жена первая
замужем. Было у них двое

детей. Во время войны он
казался он служил в полиции
и поэтому после войны его арес-
товали, осудили и сослали из
Крыма. Вернулся он через неко-
торое время уже в Сухуми со
второй женой - украинской
Оксаной, с которой он сожиг-
ся в лагере. (С первой женой
он был в разводе).

Эта женщина была очень кра-
сивая. Ко всем нам отно-
сился хорошо, превращался нас
красивая. Жил он на берегу
моря в Сухуми в небольшой
квартирке, недалеко от мор-
ского вокзала, т.е. в центре.
Мы часто к ним ходили
с мамой и д. Сидоровым, а
также с Флорой. Гуляли по
набережной, дышали морским

воздухом. Дядя Сема-Умер был
болезненным, умер там же в
Бухаре. О детях его ничего не
знаю, жила она в Ср. Азии, приез-
жала к нему в гости. У каждого
была семья.

2) Следующим ребенком была
мама Ади, 1906г. рождения.
Так как она была старшей до-
черью в семье - помогала матери
кормить младших детей. Она
научилась шить и вышивать у
бабушки из двора, близкой подруги
дедушки. Сначала бабушка ревно-
вала дедушку к ней, усмирившая
сцену (напрямик: приходила к
ней домой, когда она с дедушкой
и с другими гостями сидела за
столом, на котором были разно-
вые закуски, являва, выпивка.
Бабушка встала, сорвала скатерть

вместе со всем, что было на ней,
усмирив сцену ревности (не
раз). Потом они подружались
и эта бабушка научила мою ма-
му шить и вышивать.

М.О. мама помогала бабушке
кормить по хозяйству, но
сидела также за вышивкой вы-
дом младших сестер и братьев
- обшивала их.

Училась она хорошо, была кра-
сивой дочерью. Но я о её жизни
уже много рассказывала ранее
и поэтому повторять не буду.

3) Затем, в 1907г. родилась
моя Ава. У дедушки в Аджике
был старший брат. Он с женой
жили в своей доме - поместье, где
дедушка. От их дома шла до-
рожка к Ворожцовскому Дворцу.
Жила у него была очень красивая